

Научная статья

УДК 37.014:94(47):378+372.893

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.22

История российского высшего образования и студенчества конца XVII — первой четверти XXI века в современных школьных учебниках по истории России

Ангелина Михайловна Штацкая

Псковский государственный университет, Псков, Россия, a.shtatskaya@pskgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7120-070X>

Аннотация. В статье приводится обзор основного теоретического материала по истории отечественной высшей школы, представленного в современных школьных учебниках по истории России (серии под редакцией А. В. Торкунова и под редакцией В. Р. Мединского). Исследование проведено с использованием структурно-функционального метода, метода нарративного анализа и разделено на тематико-хронологические блоки. Исследована репрезентация темы высшего образования и студенчества в содержательной части учебников, а также особенности расстановки смысловых акцентов при освещении разных исторических эпох. Сделан вывод о единобразии и исторической динамичности освещения темы в современных российских школьных учебниках. Представление роли высшего образования и студенчества в разные исторические периоды определяется социально-политическими условиями времени: в материале по истории России конца XVII — XVIII в. делается акцент на роли первых высших учебных заведений как центров науки, образования и культуры; в материале по истории России XIX — начала XX в. — на общественно-политической активности студенчества; в главах по советской истории — на роли высшего образования в экономическом развитии страны, а также на его общедоступности и массовизации; в параграфах по современной истории страны упоминаются некоторые реформы в сфере образования (переход на Болонскую систему, введение ЕГЭ).

Ключевые слова: высшее образование, студенчество, образовательная политика, школьные учебники, обзор содержания учебников.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации гранта ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» по мероприятию «Выполнение прикладных научных и научно-методических исследований (проектов) молодыми учеными по приоритетным направлениям Программы развития университета на 2025—2036 годы» (приказ № 0905-001 от 05.09.2025).

Для цитирования: Штацкая А. М. История российского высшего образования и студенчества конца XVII — первой четверти XXI века в современных школьных учебниках по истории России // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 4 (56). С. 333—349. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/56/22_56_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.22.

Original article

History of Russian higher education and students from the late 17th to the first quarter of the 21st century in modern school textbooks on Russian history

Angelina M. Shtatskaya

Pskov State University, Pskov, Russia, a.shtatskaya@pskgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7120-070X>

Abstract. The article provides an overview of the main theoretical material on the history of Russian higher education, presented in the paragraphs of modern school textbooks on the history of Russia (series edited by A. V.

© Штацкая А. М., 2025

Torkunov and V. R. Medinsky). The study was conducted using the structural-functional method, the method of narrative analysis and is divided into thematic and chronological blocks. We examined the representation of the topic of higher education and students in the substantive part of the textbooks, as well as the features of placing semantic accents when covering different historical eras. A conclusion is made about the historical dynamic character of the topic coverage in modern Russian school textbooks — the presentation of the role of higher education and students in different historical periods is determined by the socio-political conditions of the time: in the material on the history of Russia of the late 17th — 18th centuries, the emphasis is on the role of the first higher education institutions as centers of science, education and culture; in the material on the history of Russia of the 19th — early 20th centuries — it is laid on the socio-political activity of students. The chapters on Soviet history focus on the role of higher education in the country's economic development, as well as its accessibility and massification; the sections on the country's modern history mention certain reforms in the field of education (the transition to the Bologna system, the introduction of the Unified State Examination).

Keywords: higher education, students, educational policy, school textbooks, review of the contents of textbooks.

Acknowledgments. The research was conducted as part of a grant from Pskov State University for the project "Implementation of Applied Scientific and Methodological Research (Projects) by Young Scientists in Priority Areas of the University Development Program for 2025—2036" (Order No. 0905-001 dated September 5, 2025).

For citation: Shtatskaya A. M. History of Russian higher education and students from the late 17th to the first quarter of the 21st century in modern school textbooks on Russian history. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 4 (56), pp. 333—349. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.56.22>.

Введение

Тематические аналитические обзоры современных российских школьных учебников по истории России являются популярным форматом научных публикаций. Их распространенность объясняется, во-первых, тем, что школьный учебник концентрированно отражает основные положения современной исторической науки и их актуальные оценки, что делает его особенным историографическим источником, во-вторых, актуальностью проблемы создания единого учебника по истории России как средства формирования картины мира и исторических знаний, а также обеспечения единого подхода к преподаванию истории в школе.

Тематика аналитических обзоров содержания школьных учебников обширна: история развития местного самоуправления [24], крестьянский вопрос [20; 26], внешняя политика Российской империи [19], политические репрессии сталинского периода [21], Великая Отечественная война [1; 3], холодная война [17], история современной России [25], региональная история [18; 23] и др.

История развития отечественного высшего образования и студенчества не являлась ранее предметом специального изучения. Вместе с тем формирование у школьников целостного представления о ценности высшего образования, роли студенчества в обществе и в истории приобретает особую актуальность в рамках современной государственной политики, реализуемой через национальные проекты «Молодежь и дети», «Наука и университеты». Поскольку учебники по истории России — основной источник формирования исторических знаний у учащихся, представляется важным изучить, каким образом в них представлена эволюция отечественного высшего образования и студенчества.

Цель настоящего исследования заключается в анализе представленности и содержательной характеристике теоретического материала по истории высшего образования и студенчества в современных школьных учебниках по истории России. Задачи исследования: выявление содержательных блоков учебного материала по истории отечественного высшего образования и студенчества в контексте общей исторической нарративной линии учебников; изучение содержания учебных текстов по истории высшего образования и студенчества в контексте общей исторической нарративной линии учебников; изучение и описание особенностей подачи материала, логической интеграции в исторический кон-

текст; выявление специфики расстановки смысловых акцентов в описании различных исторических периодов развития высшего образования; определение наличия или отсутствия различий в подходах к освещению истории российского высшего образования в учебниках двух серий — под редакцией А. В. Торкунова и под редакцией В. Р. Мединского.

Для проведения исследования был выбран учебный материал по истории российского высшего образования и студенчества конца XVII — первой четверти XXI в., представленный в учебниках для 7—11 классов двух популярных линеек учебников издательства «Просвещение»: под редакцией А. В. Торкунова и под редакцией В. Р. Мединского. Обе линейки учебников разработаны в соответствии с ФГОС основного общего образования и включены в актуальный федеральный перечень учебников, допущенных к использованию в образовательных организациях [22]. Выборка исследования включает теоретический материал основных параграфов учебников, исключая разделы для самостоятельной работы, проектной деятельности, а также разделы с заданиями и вопросами.

Исследование базируется на комплексном применении структурно-функционального метода и метода нарративного анализа теоретического учебного материала с соблюдением методологических принципов историзма, системности и объективности.

В ходе исследования в изучаемых учебниках были выделены все фрагменты текста параграфов, посвященные теме истории отечественного высшего образования и студенчества. Далее материал был систематизирован по тематико-хронологическому принципу, с разбивкой на блоки, соответствующие этапам развития высшего образования в России:

1. Начало высшего образования в России. Славяно-греко-латинское училище (академия) и Академический университет.
2. Высшее образование в России в середине и во второй половине XVIII в.
3. Реформы Александра I и Николая I в области высшего образования.
4. Высшее образование в России при Александре II.
5. Высшее образование в России при Александре III.
6. Высшее образование и студенчество в России в эпоху Николая II.
7. Студенчество и высшее образование раннего советского периода и в годы Великой Отечественной войны (1917—1945 гг.).
8. Советское студенчество и высшее образование в 1950—1980-х гг.
9. Высшее образование в современной России (1990-е — первая половина 2020-х гг.).

Результаты исследования

Рассмотрим, каким образом каждый из перечисленных выше блоков представлен в учебниках истории двух серий.

1. Начало высшего образования в России. Славяно-греко-латинское училище (академия) и Академический университет. В серии учебников под редакцией А. В. Торкунова первые сведения из истории высшего образования в России представляются школьникам в 7 классе в рамках темы «Культурное пространство России в XVII в.». Здесь кратко упоминается создание в 1687 г. Славяно-греко-латинского училища (позже — академии), которое считается специалистами первым высшим учебным заведением в России. Отмечается, что прием в училище был разрешен детям из свободных сословий и готовило оно «кадры для нужд церкви и государства, а также преподавателей» [8, с. 96]. О создании училища упоминается и в учебнике для 8 класса, где это событие встроено в контекст предпосылок петровских реформ, а именно — преобразований князя В. В. Голицына, при поддержке которого и было открыто училище [9, с. 16].

Учебник для 7 класса серии под редакцией В. Р. Мединского также открывает тему высшего образования в России с создания Славяно-греко-латинской академии в пара-

графе «Просвещение, наука, литература в XVII в.». Здесь история этого учреждения раскрывается подробнее. Подчеркивается роль литератора и общественного деятеля Симеона Полоцкого в открытии академии. Отмечаются особенности программы обучения: образование носило богословский характер, велось на греческом и латинском языках, слушатели академии читали духовные сочинения, книги по гуманитарным наукам и активно дискутировали о прочитанном. Кроме того, «академия надзирала за перешедшими в православие иноверцами и давала аттестацию ученым иноземцам, которых принимали на русскую службу» [4, с. 272].

Однако упоминание о том, что академия стала первым высшим учебным заведением в России, встречается только в учебнике данной серии для следующего года обучения — 8 класса. Открытие академии также встроено в контекст описания деятельности В. В. Голицына, и подчеркивается, что в этом учебном заведении могли получить образование не только представители духовенства, но и «люди разных чинов» [16, с. 12]. Отмечается, что на территории страны действовало высшее учебное заведение и для церковных служителей — Киево-Могилянская духовная академия [16, с. 84].

Таким образом, в учебниках обеих серий освещается создание первого высшего учебного заведения в России, однако учебники серии В. Р. Мединского содержат более детальное описание как исторического контекста, так и особенностей учебного процесса в Славяно-греко-латинской академии, в то время как в учебнике серии под редакцией А. В. Торкунова дается более краткое изложение событий, но с акцентом на их связь с предстоящей петровской модернизацией.

В рамках изучения петровских преобразований в культуре, науке и образовании в учебнике серии под редакцией А. В. Торкунова для 8 класса упоминается создание в 1724 г. гимназии и Академического университета при Петербургской академии наук. Тем самым авторами учебника подчеркивается идея Петра I о соединении системы образования с последними открытиями в науке. Перечисляются выдающиеся преподаватели университета и гимназии (М. В. Ломоносов, Л. Эйлер) и выпускники (С. П. Крашенинников, С. Я. Разумовский и др.) [10, с. 77—78].

Авторы учебника под редакцией В. Р. Мединского повествуют о создании Указом от 1724 г. Академии наук, в составе которой с 1726 г. (именно этот год указан в учебнике) действовал университет. Отмечается, что университет готовил российских сотрудников академии, на учебу направлялись лучшие выпускники Славяно-греко-латинской академии, для завершения обучения студентов посыпали в европейские университеты [16, с. 256]. Рассказывается, что образование было светским, оплачивалось из госбюджета. Студентов в университете было мало, но многие из них впоследствии стали выдающимися учеными (отмечается, например, что такой путь прошел М. В. Ломоносов) [16, с. 86].

Подход к подаче материала о создании Академического университета в учебниках несколько различается: в учебнике под редакцией В. Р. Мединского делается акцент на системе подготовки кадров, включая стажировки в Европе и связь со Славяно-греко-латинской академией, в то время как авторы учебника под редакцией А. В. Торкунова концентрируются на идее соединения образования с наукой и приводят список выдающихся представителей университета и гимназии.

2. Высшее образование в России в середине и во второй половине XVIII в. Пока в профессиональном сообществе ведется научная дискуссия, какой год считать годом основания СПбГУ — 1724 г. (год создания Академического университета) или 1819 г. (год основания Императорского Санкт-Петербургского университета), а следовательно, какой университет считать старейшим в России — Санкт-Петербургский или Московский, в учебнике серии под редакцией А. В. Торкунова для 8 класса на этот вопрос дается

однозначный ответ: первым российским университетом стал Московский университет, основанный в 1755 г. при содействии графа И. И. Шувалова и ученого М. В. Ломоносова [9, с. 88]. В учебнике представлено довольно развернутое описание заслуг этих выдающихся деятелей. Отмечается, что в университете было три факультета (юридический, философский и медицинский), а обучение велось на русском языке [10, с. 79]. Присутствуют в учебнике и краткие упоминания о создании Академии художеств (1757 г.) и Медико-хирургической академии в Петербурге (1798 г.) [10, с. 80]. Факты открытия в России первых высших учебных заведений встроены авторами учебника в контекст изучения Века Просвещения и его влияния на отечественную культуру, науку и образование.

В учебнике серии под редакцией В. Р. Мединского для 8 класса высшему светскому образованию в России XVIII в. посвящен отдельный одноименный раздел в параграфе об образовании, науке и литературе изучаемого периода. Уделяется внимание Московскому университету, открытому в 1755 г. Отмечается, что в университете принимали представителей всех сословий, кроме крепостных крестьян, а преподаватели и студенты имели привилегию судиться университетским судом. Упоминается, что университет был открыт в день святой Татьяны, с тех пор эта дата считается Днем студента. Не обходится вниманием роль И. И. Шувалова и М. В. Ломоносова в учреждении университета [16, с. 256]. Ломоносову в параграфе посвящен раздел «Личность в истории» [16, с. 260—261], а Шувалову упоминается еще и как инициатор открытия Академии художеств в 1757 г., лучшие выпускники которой отправлялись на стажировку за границу за государственный счет [16, с. 256]. В разделе также рассказывается об открытии в 1773 г. первого высшего технического учебного заведения в России — Петербургского горного училища, а также Медико-хирургической академии [16, с. 256—257]. Ни один из упоминаемых в учебнике университетов не называется первым российским, и, таким образом, авторы не отдают первенство создания ни Академическому, ни Московскому университету.

В учебниках обеих серий уделяется достаточно внимания деятельности Московского университета, роли И. И. Шувалова и М. В. Ломоносова в истории российского образования и упоминаются факты открытия в XVIII в. и других высших учебных заведений в Российской империи. Авторы учебника под редакцией А. В. Торкунова делают акцент на особенностях образовательной программы Московского университета, а также встраивают информацию о развитии высшего образования в стране в контекст эпохи Просвещения. В учебнике под редакцией В. Р. Мединского уделяется особое внимание социальным аспектам образования, таким как сословные ограничения и привилегии студентов.

3. Реформы Александра I и Николая I в области высшего образования. В результате реформ Александра I в начале XIX в. в Российской империи сложилась система высшего образования, о чем рассказывается в параграфе «Культурное пространство империи в первой половине XIX в.: наука и образование» учебника для 9 класса под редакцией А. В. Торкунова. В данном параграфе упоминается открытие новых университетов и первых высших педагогических учебных заведений, а также выход в 1804 г. первого университетского устава [11, с. 101]. Факт получения университетами автономии отмечается в другом параграфе и в другом контексте — в рамках изучения внутренней политики Александра I в начале его правления [11, с. 16] и с университетским уставом не связывается.

В этом учебнике впервые говорится не только о системе образования в целом, но и о студенчестве. Появляется термин «разночинцы», из описания которого школьники узнают о том, что к этому слою населения относились как раз студенты [11, с. 110]. Упоминается наличие сословных ограничений — при Николае I поступление в высшие учебные заведения было объявлено привилегией детей дворян и чиновников, а детям крепостных крестьян обучение в гимназиях и университетах было запрещено [11, с. 68, 101]. Сооб-

щается об учреждении новых высших учебных заведений (Петербургский практический технологический институт в 1828 г., Киевский университет в 1834 г.) [11, с. 102].

Объемнее всего тема студенчества поднимается в параграфах учебника, посвященных общественному движению и национальной политике при Николае I. Описывается деятельность таких студенческих общественно-политических объединений, как кружок братьев Критских (Московский университет) [11, с. 78] и Кирилло-Мефодиевское студенческое общество (Киевский университет) [11, с. 82—83]. Делается акцент на том, что для подавления восстания в Царстве Польском в 1830—1831 гг. были закрыты Варшавский и Виленский университеты [11, с. 81]. При этом введение университетских уставов 1835 и 1848 гг., серьезно ограничивавших автономию университетов, в учебнике не освещается.

В учебнике под редакцией В. Р. Мединского для 9 класса дальнейшее развитие высшего в образования в стране и расширение сети университетов описывается в параграфе «Просвещение и наука». Упоминается открытие новых университетов при Александре I и высших технических учебных заведений при Николае I (Технологический институт, Институт корпуса горных инженеров). Отмечается, что срок обучения в университетах составлял 4 года, содержались они «за счет государства, платы студентов за обучение и пожертвований меценатов». Приводятся факты, подтверждающие, что высшее образование являлось социальным и карьерным лифтом: «...окончившие университет получали сразу X чин по Табели о рангах. Кроме того, очередные чины университетским выпускникам присваивались в 1,5 раза быстрее обычного» [5, с. 145—146].

Достаточно подробно раскрывается тема университетских уставов 1804 и 1835 гг. Развернуто описываются введенные первым уставом принципы автономности университетов: выборность должностей, академическая свобода, руководство деятельностью всех учебных заведений своего округа и др. [5, с. 145]. Так же подробно раскрывается суть университетского устава 1835 г. — было ограничено право университетских советов на избрание профессоров, университеты отстранялись от заведования школами, и отныне они управлялись попечителями учебных округов. Подчеркивается роль министра народного просвещения С. С. Уварова в разработке этого устава [5, с. 146].

Тема университетов и студенчества присутствует в параграфах об общественно-политических и национальных движениях XIX в. Авторы учебника начинают повествование о роли студентов в политической жизни с рассказа о деятельности кружка Критских [5, с. 103] и Кирилло-Мефодиевского общества [5, с. 115]. Дополнительно отмечается, что в 1831—1834 гг. в Московском университете существовал кружок А. И. Герцена и Н. П. Огарева. За попытку пропаганды социалистических идей некоторые члены объединения оказались в тюрьме, лидеры были отправлены в ссылку [5, с. 108].

В учебнике под редакцией А. В. Торкунова деятельность Герцена и Огарева также освещается, но ее начало не связывается с Московским университетом. Упоминается и то, что в некоторых национальных окраинах империи разрешалось вести обучение в университетах не на русском языке (в Дерпте — на немецком, в Вильно — на польском) [5, с. 114—115]. Вместе с тем отмечается, что после польского восстания в 1830—1831 гг. университет в Вильно был закрыт.

Таким образом, учебник серии под редакцией А. В. Торкунова делает акцент на социальной роли студенчества и его участии в общественно-политических движениях, описывая деятельность студенческих кружков и их влияние на общественные процессы того времени. При этом юридические аспекты университетского управления и уставы рассматриваются менее детально. В свою очередь, авторы учебника серии под редакцией В. Р. Мединского подробнее разбирают университетские уставы, их влияние на автономию учебных заведений, отмечают карьерные перспективы выпускников и особенности

управления университетами. Не упускается из виду и политическая активность студенчества, которая раскрывается через конкретные примеры и персоналии.

4. Высшее образование в России при Александре II. В учебнике под редакцией А. В. Торкунова для 9 класса достаточно подробно повествуется об активном развитии высшего образования, открытии новых высших учебных заведений (к концу века их стало 60), в том числе отраслевых (технических и сельскохозяйственных), появлении высших женских курсов. Отмечается, что Россия стала вторым в мире государством (после Швейцарии), где существовало высшее женское образование [12, с. 36—37]. Получили право поступления в университеты выпускники духовных семинарий [11, с. 151]. При этом подчеркивается, что образование было платным, поэтому получить его могли немногие. Упоминается введение университетского устава в 1863 г., вернувшего университетам автономию, и поясняются ее условия [11, с. 129].

По теме развития общественного и национального движения при Александре II студенчество упоминается в минимальной степени, в контекстуальной подчиненности, без описания причинно-следственных связей: «зарождались студенческое, рабочее, женское движение» [11, с. 138], «во многих городах сложились кружки из наиболее решительно настроенных разночинцев и студентов, влияние на которых оказывали очень резкие статьи Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Н. П. Огарева» [11, с. 139], «атмосфера либеральных реформ, предпринимавшихся Александром II, способствовала возникновению национальных движений… Центрами этих движений были учебные заведения, их участниками — учащаяся молодежь, интеллигенция» [11, с. 149].

В учебнике под редакцией В. Р. Мединского тема студенчества продолжает оставаться в границах параграфов, посвященных науке, культуре, общественно-политическим движениям и национальной политике. Описывая культурное и бытовое пространство населения империи, авторы отмечают: «В университетских городах вокруг учебных заведений возникали “латинские кварталы”, где селились студенты, иногда по несколько человек в съемных комнатах. К их услугам открывались дешевые столовые, прачечные, лавки» [5, с. 261].

Упоминается открытие новых учебных заведений — университетов в Одессе, Варшаве и Томске, Петровской земледельческой и лесной академии, Высшего императорского технического училища (сейчас — МГТУ имени Н. Э. Баумана) в Москве и Электротехнического института в Петербурге [5, с. 273]. Приводится факт открытия высших женских курсов [5, с. 273—274]. Тема университетской реформы и университетского устава Александра II, вернувшего учебным заведениям автономию, в учебнике не освещена.

Самое большое место в учебнике отведено студенчеству в рамках темы общественно-политических движений второй половины XIX в. Так, авторы учебника повествуют, что большое влияние на мировоззрение революционно настроенной части студенчества оказывали Н. Г. Чернышевский, Н. И. Добролюбов, Д. И. Писарев. Отмечается, что великие русские критики «видели лучшее будущее России в крестьянском социализме, учение о котором разработал А. И. Герцен». Студенты проникались этими идеями, составляли прокламации, организовывали собрания, собирались на шествия (например, упоминается траурное шествие студентов Казанского университета, которое они провели в память о расстрелянных крестьянах села Бездна, за что некоторых участников шествия исключили из университета) [5, с. 200].

На волне этих настроений в Москве в 1863 г. открывается кружок вольнослушателя Московского университета Н. А. Ишутина. В учебнике приводится факт, что в 1866 г. один из ишутинцев, бывший студент Д. В. Каракозов, совершил покушение на императора Александра II. Каракозов был казнен, а кружок разгромлен [5, с. 201].

Кроме того, повествуется о том, что усиление полицейского надзора над университетами вызвало в конце 1860-х гг. студенческие волнения в Петербурге, на которых выдвинулись П. Н. Ткачев и С. Г. Нечаев. Приводятся цитаты из сочинений Ткачева и Нечаева, раскрывающие их взгляды, а также кратко рассказывается о деле об убийстве нечаевцами в 1869 г. студента Иванова (фамилия убитого в учебнике не названа). Не обойден вниманием и тот факт, что история преступления Нечаева стала основой сюжета романа Ф. М. Достоевского «Бесы» [5, с. 201—202].

Таким образом, в учебнике серии под редакцией А. В. Торкунова делается акцент на развитии системы высшего образования в Российской империи при Александре II, открытии новых учебных заведений и женских высших курсов, а также на возвращении университетской автономии. Практически не уделяется внимание общественно-политической активности студентов. Авторы учебника серии под редакцией В. Р. Мединского более детально исследуют революционное движение в студенческой среде, описывая конкретные кружки, их деятельность и влияние на общественную жизнь, при этом практически не затрагивая вопросы университетской реформы.

5. Высшее образование в России при Александре III. Представляя особенности внутренней политики Александра III, авторы учебника для 9 класса под редакцией А. В. Торкунова останавливаются и на теме университетов. Упоминается закрытие высших женских курсов, увеличение платы за обучение. Подробнее раскрывается тема университетского устава 1884 г., отменившего автономию университетов и направленного «против попыток студентов заявить о себе как об определенной общности» [12, с. 7]. В контексте обсуждения ограничений в отношении еврейского населения упоминается, что для евреев «был ограничен допуск в гимназии и университеты (допустимая норма составляла 3% в столицах и 5% в городах за чертой оседлости)» [12, с. 30]. В то же время в учебнике приводится и обратный пример из национальной политики Александра III — в рамках ассимиляции кавказских народов уроженцам Кавказа предоставлялись места в университетах за счет государственной казны [12, с. 28].

Описывая проблемы основных социальных сословий России конца XIX в., авторы называют одной из проблем интеллигенции трудности с обеспечением занятости выпускников университетов. Отмечается, что высшее образование не было гарантией высокого жизненного уровня и это стало одним из факторов, порождающих у «лишних людей» протест против существующих порядков [12, с. 18]. Авторы учебника не обходят стороной и факт активного участия студенчества в марксистском движении: упоминается, что первые марксистские кружки в Петербурге возникают, как правило, среди студентов. Отмечено, что впоследствии эти кружки сложатся в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», возглавленный В. И. Ульяновым (Лениным) [12, с. 23].

В параграфе о повседневной жизни населения империи в XIX в. впервые выделяются особенности бытовой жизни студенчества (условия проживания, одежда, прически). Например, описывается, что «в 1870-е гг. студенты носили широкополые шляпы; на плечи был накинут шерстяной плед, восполнявший недостаток тепла пальто» и т.д. [12, с. 57].

В параграфе «Внутренняя и внешняя политика Александра III» учебника под редакцией В. Р. Мединского для 9 класса отмечается ограничение свобод университетов, на которые «правительство привыкло смотреть с подозрением, как на рассадник нигилизма и революционной заразы», а именно введение университетского устава 1884 г., который, «с одной стороны, сильно ограничил автономию университетов, с другой — демократизировал учебный процесс». Демократизация учебного процесса, по мнению авторов учебника, проявилась в предоставлении студентам возможности самим выбирать учебные планы и лекции. Подробно описываются введенные новым уставом ограничения:

отмена выборности должностей, введение особой инспекции за учебным процессом, запрет любых студенческих организаций [5, с. 220].

Упоминается, что благодаря активистке женского общественного движения М. В. Трубниковой и по инициативе историка К. Н. Бестужева-Рюмина в 1878 г. были открыты Бестужевские курсы для женщин, программа которых приравнивалась к университетской [5, с. 238]. При этом упускается важный факт о том, что в годы правления Александра II кроме Бестужевских в империи работал ряд других высших курсов для женщин, которые были закрыты при Александре III.

В учебнике приводится факт введения процентной нормы для поступления евреев в гимназии и университеты: «в черте оседлости могло быть не больше 10% студентов-евреев, вне черты оседлости — 5%, в столицах — 3%». Вместе с тем отмечается, что «любые ограничения в правах снимались для тех, кто принимал христианство, особенно православие» [5, с. 248].

Кратко упоминаются студенческие волнения 1861 и 1879 гг. Приводится факт о том, что осенью 1887 г. из-за студенческих волнений были закрыты почти все высшие учебные заведения империи. В событиях 1887 г. активное участие принимали студенты Казанского университета, в том числе молодой В. И. Ульянов (Ленин) [5, с. 238—239]. В контексте развития либерального направления общественно-политического движения 1880-х гг. упоминается просветительская деятельность петербургского студенческого кружка «Братство» [5, с. 239].

В рамках изучения начала распространения идей марксизма в общественно-политической жизни Российской империи повествуется о первых марксистских кружках, возникших в Санкт-Петербурге и Казани в 1880-х гг. под влиянием идей Г. В. Плеханова. Членами кружков были рабочие и студенты, в том числе уже упоминаемый Ульянов (Ленин). Также называются фамилии Д. Благоева, М. И. Бруснева и др. Все они подвергались полицейскому преследованию за пропаганду марксизма [5, с. 242—243].

В целом в обоих учебниках тема высшего образования в период правления Александра III освещена достаточно, но в учебнике под редакцией А. В. Торкунова делается больший акцент на социальных и национальных вопросах, связанных со студенчеством, подача материала позволяет обучающимся увидеть взаимосвязь между социальными проблемами студенчества, ликвидацией университетской автономии и активным участием студентов в революционном движении 1880—1890-х гг., в частности, в зарождающемся марксистском движении. Авторы учебника под редакцией В. Р. Мединского перечисляют практически все ключевые события периода (университетский устав 1884 г. и его положения, работу Бестужевских курсов, ограничения права на образование для евреев, распространение идей марксизма среди студенчества), но при этом в материале присутствует намерение к «сглаживанию углов»: говорится о введении возможности выбора учебных курсов, снятия ограничений для евреев путем принятия христианской религии, не упоминается факт закрытия ряда женских высших курсов.

6. Высшее образование и студенчество в России в эпоху Николая II. Студенчество становится активным участником новой волны оживления общественного движения, начавшейся в период правления Николая II. Авторы учебника серии под редакцией А. В. Торкунова рассказывают о том, что консервативная позиция нового императора вызвала разочарование в обществе, и одним из первых подали голос именно студенты, требовавшие возвращения университетской автономии. Упоминаются студенческие беспорядки 1899 г. и убийство министра народного просвещения Н. П. Боголепова студентом П. В. Карповичем в 1901 г. [12, с. 76].

Даже после революции 1905—1907 гг. ряд прав студентов был ограничен. Например, в учебнике отмечается, что студенты были лишены права участия в выборах в Государственную думу [12, с. 94], а в отношении студентов-евреев продолжали действовать ограничения на обучение в столичных высших учебных заведениях [12, с. 109]. Разочарование от половинчатости политических реформ привело к очередному росту антиправительственных настроений в обществе. Уделяется внимание теме массовых студенческих выступлений в период третьеиюньской монархии, в частности, рассказывается о массовых демонстрациях 1910 г. с требованием отмены смертной казни и об их последствиях, которые выразились в запрещении каких-то бы то ни было собраний и ликвидации всех студенческих объединений [12, с. 110]. Тем не менее высшее образование продолжало развиваться, новые высшие технические учебные заведения появлялись в Петербурге, Новочеркасске, Томске, открылся университет в Саратове. Было создано около 30 высших женских курсов. Всего в 1914 г. в Российской империи действовало более 100 высших учебных заведений, в которых обучалось свыше 120 тыс. человек, более 60% из которых были недворянского происхождения [12, с. 113].

В учебнике серии под редакцией В. Р. Мединского в контексте внутренней политики Николая II теме высшего образования уделяется меньше внимания. Тем не менее в нем тоже отмечается, что рост социальной активности населения, произошедший в начале царствования Николая II, тесно связан со студенчеством, требовавшим академических свобод. Упоминается студенческая забастовка 1899 г., радикализация движения из-за арестов и призывов в армию его активных участников, убийство министра просвещения П. С. Боголепова бывшим студентом П. В. Карповичем [5, с. 307]. Авторы учебника резюмируют, что эти события стали толчком для проведения реформ в сфере образования, которые за период с 1900 по 1915 г. привели к увеличению государственных расходов на образование в 5 раз, способствовали развитию сети высших технических учебных заведений и высших учебных заведений для женщин и, как следствие, большей доступности высшего образования для разных сословий [5, с. 339].

Авторы учебника под редакцией А. В. Торкунова более детально описывают политическую активность студенчества, конкретные события и ограничения, с которыми сталкивалось студенческое движение, а также приводят конкретные статистические данные о развитии высшего образования к 1914 г., связывают между собой политическую активность студенчества и присутствие в обществе разочарования от половинчатости реформ, проведенных после революции 1905—1907 гг., тогда как авторы учебника под редакцией В. Р. Мединского концентрируются на общем влиянии студенческих выступлений на образовательную политику и ее результатах, уделяя меньше внимания конкретным событиям.

7. Студенчество и высшее образование раннего советского периода и в годы Великой Отечественной войны (1917—1945 гг.). В учебнике по истории России с 1914 г. и до наших дней для 10 класса, изданного под редакцией А. В. Торкунова, упоминаний студенчества и высшего образования становится значительно меньше. Тема практически полностью уходит из разделов, посвященных общественно-политическим событиям, но остается в разделах о культуре и просвещении и появляется в разделах о социально-экономическом развитии страны.

В первую очередь уделяется внимание вопросу реформирования системы высшей школы в первые годы советской власти, созданию рабфаков и установлению преемущественного права поступления в вузы для рабочих и крестьян, обеспечению их стипендиями и общежитиями [13, с. 79]. Отмечено, что в результате проведенных преобразований

к концу 1930-х гг. СССР вышел на первое место в мире по числу учащихся и студентов [13, с. 156].

В учебнике по истории России 1914—1945 гг. для 10 класса под редакцией В. Р. Мединского также становится меньше упоминаний по теме высшего образования и студенчества, все они сконцентрированы в разделах, посвященных идеологии, культуре и просвещению. Отмечается расширение сети вузов и техникумов, введение преимущественного права на поступление в вузы для выходцев из рабочей и крестьянской бедноты, создание рабфаков, обеспечение студентов стипендиями и общежитиями. Все эти мероприятия, как отмечают авторы учебника, положили начало формированию советской интеллигенции [6, с. 128] и вывели Советский Союз к концу 1930-х гг. на первое место в мире по числу учащихся и студентов [6, с. 246].

В отличие от учебника под редакцией А. В. Торкунова в данном учебнике есть краткая справка о работе вузов в годы Великой Отечественной войны: «Не прекращали работу вузы и техникумы... В первые два года войны их число в стране сократилось почти в 3,5 раза. Но уже с 1943 г. ...количество студентов стало постепенно возрастать. Особые льготы при поступлении в университеты получали бывшие фронтовики» [6, с. 420—421].

Авторские коллективы обоих учебников уделяют внимание коренному реформированию системы высшего образования в советский период и достижениям в области высшего образования к концу 1930-х гг., однако материал учебника под редакцией В. Р. Мединского отличается более полным охватом темы и включает информацию о работе вузов в годы Великой Отечественной войны.

8. Советское студенчество и высшее образование в 1950—1980-х гг. В учебнике серии под редакцией А. В. Торкунова для 10 класса тема высшего образования затрагивается при изучении послевоенного восстановления СССР. Активное развитие высшей школы стало ключевым фактором восстановления экономики и консолидации союзных республик. В четвертой пятилетке (1946—1950 гг.) выпуск специалистов из высших и средних учебных заведений достиг 2 миллионов человек. Среди них более половины — в сфере просвещения, около 10% — в здравоохранении, примерно пятая часть — в промышленности, строительстве, транспорте и связи [14, с. 93]. Массовая подготовка кадров способствовала росту производительности труда [14, с. 80] и выдвижению национальных кадров в союзных республиках [14, с. 100]. Не обошли вниманием и то, что послевоенное восстановление и развитие системы образования проходило с большими трудностями: помещения многих вузов были разрушены, сохранялась введенная до войны плата за обучение [14, с. 92—93]. Проблемы военного периода (эвакуация, нехватка ресурсов, мобилизация студентов и преподавателей) в учебнике не раскрываются.

В рамках изучения зарождения новых форм общественной жизни после XX съезда КПСС упоминается участие студентов в движении КВН, а также во встречах, проводившихся с лета 1958 г. в Москве у памятника Маяковскому, на которых «звучали стихи репрессированных авторов, велись литературные дискуссии». Отмечается, что в студенческой среде того периода «царила атмосфера перемен, обновления существующих порядков». Под влиянием этих и других новых форм общественной жизни сформировалось поколение «шестидесятников» [14, с. 132—133]. В учебнике очень кратко упоминается проведение в 1957 г. Международного фестиваля молодежи и студентов и массовизация вечернего и заочного высшего образования [14, с. 135—136]. В параграфах, посвященных истории СССР 1960—1980-х гг., тема высшего образования и студенчества не затрагивается.

В учебнике для 11 класса (1945 г. — начало XXI в.) под редакцией В. Р. Мединского теме послевоенного восстановления советского высшего образования внимание прак-

тически не уделяется. Кратко упоминаются факты участия студентов-добровольцев на стройках в возрождающемся Сталинграде [7, с. 12] и увеличения количества студентов в 2—3 раза в республиках Средней Азии и в Молдавской ССР как результат национальной политики по подготовке кадров для национальных республик [7, с. 24].

Гораздо шире тема советского студенчества представлена в параграфах о культурном пространстве и повседневности периода «оттепели». Снова, как и в учебниках по истории России XIX в., студенты представлены как значительная часть общественной жизни страны. Упоминается об их участии в литературных встречах и дискуссиях у памятника Маяковскому в Москве (1958 г.) и в Политехническом музее, в развивающемся движении КВН, что, так же как в учебнике под редакцией А. В. Торкунова, связывается с поколением «шестидесятников» [7, с. 101].

Теме проведения в 1957 г. VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в данном учебнике уделяется гораздо больше внимания. Фестиваль отмечается как значимое событие в общественной жизни, запомнившееся атмосферой свободы, сотнями мероприятий, ночных прогулками международных групп по Москве. Приводится количество (34 тыс.) и географический охват (131 государство) участников [7, с. 113]. Далее в учебнике фестиваль упоминается еще дважды.

В рамках темы советской повседневности 1950—1960-х гг. упоминается участие студенчества в массовом спорте, движении ГТО (чему способствовали мировые успехи советского профессионального спорта) [7, с. 112], туристических походах, которые стали частью системы работы учреждений образования [7, с. 116].

В параграфе «Развитие науки, образования, здравоохранения в 1964—1985 гг.» рассказывается, что образование на всех уровнях было бесплатным, учащиеся дневных отделений получали хорошие стипендии, плата за пользование общежитиями была символической, а трудоустройство выпускников было гарантировано через систему государственного распределения. Приводятся факты о том, что к 1975 г. в СССР действовали 856 вузов (в том числе 65 университетов), а по количеству студентов на 10 тыс. человек населения Советский Союз значительно превосходил ряд западных стран [7, с. 160—161].

Учебник под редакцией А. В. Торкунова концентрируется преимущественно на проблемах и достижениях послевоенного восстановления системы образования, уделяя меньше внимания развитию высшего образования в последующие десятилетия. Достаточно подробно освещается тема культурной жизни студенчества и его связи с «шестидесятниками». Об этом же рассказывает и учебник под редакцией В. Р. Мединского, но в нем более детально исследуется повседневная жизнь студентов, их участие в культурной жизни страны и развитие системы высшего образования в период «оттепели» и последующих лет, включая конкретные статистические данные, условия обучения и достижения советского правительства в этой сфере.

9. Высшее образование в современной России (1990-е — первая половина 2020-х гг.). Далее в учебнике серии под редакцией А. В. Торкунова тема высшего образования поднимается в параграфах «Экономика России в начале XXI века» и «Повседневная и духовная жизнь». Упоминается реализация с 2005 г. национального проекта «Образование», включающего в том числе задачу формирования сети федеральных университетов [15, с. 84—85]. Отмечается переход на Болонскую систему «с целью создать для молодых россиян равные возможности с их европейскими сверстниками» и введение Единого государственного экзамена, «призванного обеспечить равные возможности зачисления в вузы для всех жителей России» [15, с. 87].

В учебнике серии под редакцией В. Р. Мединского упоминается рост числа вузов в 1990-е гг., в том числе коммерческих, готовивших специалистов в основном по экономическим, управлению и юридическим специальностям, что было продиктовано потребностями рынка труда в тот период. При этом отмечается, что качество образования в таких учреждениях было, как правило, невысоким. В настоящее время в России, как резюмируют авторы учебника, «формируется собственная национальная система высшего образования, сочетающая лучшие отечественные традиции с позитивными зарубежными наработками в этой сфере. <...> В 2019 г. 25 российских университетов вошли в список лучших университетов мира» [7, с. 361—362]. Факт введения ЕГЭ приводится, но без упоминания его значения для высшей школы.

В учебниках обеих серий затрагивается тема развития высшего образования в современной России, но авторы учебника под редакцией А. В. Торкунова концентрируются на конкретных реформах начала XXI в., таких как Болонская система и введение ЕГЭ, подчеркивая их значение для развития высшего образования, тогда как материал учебника под редакцией В. Р. Мединского охватывает более длительный период, начиная с 1990-х гг., и в нем делается акцент на формировании национальной системы образования, включая анализ качества образования в коммерческих вузах и современные достижения российских университетов.

Заключение

Результаты проведенного исследования демонстрируют динамику освещения темы развития высшего образования и студенчества в России в контексте разных исторических эпох в современных российских школьных учебниках.

Тема высшего образования в России в XVII—XVIII вв. раскрывается преимущественно в контексте общего культурного подъема и развития науки того периода. Появление первых высших учебных заведений рассматривается как важный элемент модернизации страны и одновременно как катализатор ее дальнейшего развития.

В материале для изучения истории России XIX — начала XX в. акценты расставлены иначе. Здесь студенчество представлено как значимая сила общественно-политического движения, а университетская среда — как платформа развития политической мысли. Особое внимание уделяется вопросу университетской автономии как одному из самых значимых политических вопросов эпохи, ставятся акценты и на фактах проявления национального вопроса в системе образования, развития женского образования и открытия многих новых учебных заведений.

В материале по советскому периоду происходит смещение фокуса на социально-экономическое измерение высшей школы, на массовизацию высшего образования и его становление как института формирования кадров для индустриализации и модернизации. Тема практически уходит из общественно-политического контекста, за исключением отдельных упоминаний в рамках блока, раскрывающего общественные настроения периода хрущевской оттепели и «шестидесятников».

Параграфы о современном периоде российской истории содержат мало упоминаний по теме высшего образования, приводятся отдельные значимые факты, такие как переход на Болонскую систему и введение ЕГЭ, но их немногочисленность и контекст повествования не позволяют сформировать цельное представление о современной системе высшей школы и о студенчестве как об особой социальной группе.

Сравнение школьных учебников обеих изученных серий демонстрирует в целом общий подход к освещению истории высшего образования и студенчества в России. Оба учебных комплекта охватывают все необходимые исторические вехи и ключевые события в данной области. Материал фрагментарно вплетен в контекст общей социаль-

но-культурной и политической истории страны, что вряд ли способствует образованию в сознании школьников обособленного блока знаний именно по истории высшего образования и студенчества, но учебники располагают к складыванию целостного представления об эволюции роли высшего образования: от важного элемента культурного развития в XVII—XVIII вв. через период активного участия студенчества в общественных движениях XIX — начала XX в. до становления высшего образования как массового социального института в советский период.

Кроме общих моментов в подходах к освещению истории высшего образования в России можно выделить и ряд различных. Учебники серии под редакцией В. Р. Мединского характеризуются исчерпывающим хронологическим охватом и богатым фактическим материалом. Однако при всей полноте охвата фактов в серии не рассмотрен один из ключевых моментов — университетский устав 1863 г., который восстановил автономию университетов. Кроме того, в материалах данной серии местами прослеживается недостаточно четкая логика интеграции темы высшего образования в исторический контекст. В свою очередь, учебникам серии под редакцией А. В. Торкунова характерно логичное встраивание темы высшего образования в исторический контекст. Особое внимание уделяется взаимосвязи высшего образования с внутренней политикой государства и социально-экономическим развитием страны. Тем не менее в данных учебниках отмечены пропуски важных исторических периодов в истории развития высшего образования в стране (включая годы Великой Отечественной войны и 1990-е гг.), а также меньший объем фактологического материала в сравнении с учебниками серии под редакцией В. Р. Мединского.

Особенность проведенного исследования состоит в том, что тема истории высшего образования и студенчества в целом не является дискуссионной в научном сообществе, что отражается в достаточно единообразном подходе к ее освещению в популярных современных линейках учебников по истории России, но исследование имеет перспективу для более углубленного изучения. В частности, например, можно проследить динамику освещения отдельных тем, оценок, мнений, личностей, например, темы университетского устава 1863 г., в отечественных учебниках по истории России разных лет.

Список источников

1. Антипов А. М. Отражение Великой Отечественной войны в российских учебниках истории в фокусе историографии // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 2 (56). С. 7—25. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-880-897.
2. Бехтенова Е. Ф., Дружинина Ю. В. Исторические личности XX — начала XXI века на страницах школьных учебников всеобщей истории России и Беларуси: к постановке проблемы // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 6 (85). С. 27—31.
3. Богданова А. А. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны: проблемы освещения в школьных учебниках // Бюллетень науки и практики. 2017. № 9 (22). С. 194—201. DOI: 10.5281/zenodo.891462.
4. История России. XVI — конец XVII века. 7 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / [Т. В. Черникова, Р. В. Пазин] ; под ред. В. Р. Мединского. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2023. 304 с.
5. История России. XIX — начало XX века. 9 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / [Я. В. Вишняков, Н. А. Могилевский, С. В. Агафонов] ; под ред. В. Р. Мединского. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2023. 352 с.
6. История России. 1914—1945 гг. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций. Базовый уровень / [В. Р. Мединский, А. В. Торкунов]. М. : Просвещение, 2023. 496 с.
7. История России. 1945 год — начало XXI века. 11 класс : учеб. для общеобразоват. организаций. Базовый уровень / [В. Р. Мединский, А. В. Торкунов]. М. : Просвещение, 2023. 448 с.
8. История России. 7 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 2 ч. Ч. 2 / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин] ; под ред. А. В. Торкунова. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2023. 128 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

9. История России. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 2 ч. Ч. 1 / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин] ; под ред. А. В. Торкунова. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2023. 127 с.
10. История России. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 2 ч. Ч. 2 / [Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин] ; под ред. А. В. Торкунова. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2023. 128 с.
11. История России. 9 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 2 ч. Ч. 1 / [А. В. Торкунов, Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов] ; под ред. А. В. Торкунова. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2023. 176 с.
12. История России. 9 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 2 ч. Ч. 2 / [А. В. Торкунов, Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов] ; под ред. А. В. Торкунова. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2023. 144 с.
13. История России. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 3 ч. Ч. 1 / [М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков] ; под ред. А. В. Торкунова. М. : Просвещение, 2016. 175 с.
14. История России. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 3 ч. Ч. 2 / [М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков] ; под ред. А. В. Торкунова. М. : Просвещение, 2016. 176 с.
15. История России. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 3 ч. Ч. 3 / [М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков] ; под ред. А. В. Торкунова. М. : Просвещение, 2016. 160 с.
16. История России. Конец XVII — XVIII век. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / [Т. В. Черникова, С. В. Агафонов] ; под ред. В. Р. Мединского. 3-е изд., перераб. М. : Просвещение, 2023. 304 с.
17. Корякова И. К., Меркушин А. В., Гунин Д. А. Содержательные и методологические аспекты преподавания истории «холодной войны» в российских школах и вузах // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12, № 4 (48). С. 78—85. DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_04_78.
18. Манышев С. Б. Новейшая история Кавказа на страницах современных учебников истории России // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 7. С. 732—740.
19. Михаленков В. А. Внешняя политика Николая I в современных школьных учебниках истории // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2023. № 2-1. С. 16—22. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.2.24.
20. Михаленков В. А. Крестьянский вопрос в 1-й половине XIX в.: современные подходы к оценке и их отражение в школьных учебниках истории // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2022. № 4. С. 73—81. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-73-81.
21. Москаленская Д. Н. Историческая память о репрессиях сквозь призму современного школьного образования (2014—2024 годы) // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 186—195. DOI: 10.31518/2618-9100-2024-5-14.
22. Приказ Минпросвещения России от 21 сентября 2022 г. № 858 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и установлении предельного срока использования исключенных учебников» // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации : сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/7470897485ad21922a2e1f16f66c4d5e/download/5331/> (дата обращения: 12.08.2025).
23. Рожков А. Ю., Рунаев Т. А. Школьные учебники по новейшей истории Юга России как ресурс политики памяти // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 2. С. 104—123. DOI: 10.31429/26190567-22-2-104-123.
24. Сазонов Д. В. Местное самоуправление в России второй половины XVI — XVII в. в современных школьных учебниках по истории России для 6 и 7 классов // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2021. № 1. С. 50—56.
25. Суслов А. Б., Шуйская Е. В. Российская история XXI века в зеркале школьных учебников истории // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 4 (55). С. 56—68. DOI: 10.17072/2219-3111-2021-4-56-68.
26. Шмакова Н. П. Отмена крепостного права в России и ее отражение в современных школьных учебниках по отечественной истории // Мир Евразии. 2011. № 3 (14). С. 71—73.

References

1. Antipov A. M. Otrazhenie Velikoi Otechestvennoi voiny v rossiiskikh uchebnikakh istorii v fokuse istoriografii [Reflection of the Great Patriotic War in Russian history textbooks in the focus of historiography]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta — The Bryansk State University Herald*, 2023, no. 2 (56), pp. 7—25. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-880-897. (In Russian)
2. Bekhtenova E. F., Druzhinina Yu. V. Istoricheskie lichnosti XX — nachala XXI veka na stranitsakh shkol'nykh uchebnikov vseobshchey istorii Rossii i Belarusi: k postanovke problemy [Historical personalities of the XX — the beginning of the XXI century on the pages of school textbooks on the universal history of

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

Russia and Belarus: for stating the problem]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana — Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2019, no. 6 (85), pp. 27—31. (In Russian)

3. Bogdanova A. A. Kollaboratsionizm v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: problemy osveshcheniya v shkol'nykh uchebnikakh [The collaboration during the Great Patriotic War: problems of coverage in school textbooks]. *Byulleten' nauki i praktiki — Bulletin of Science and Practice*, 2017, no. 9 (22), pp. 194—201. DOI: 10.5281/zenodo.891462. (In Russian)

4. Medinskii V. R. (ed.), Chernikova T. V., Pazin R. V. *Istoriya Rossii. XVI — konets XVII veka. 7 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii. 3-e izd., pererab.* [History of Russia. 16th — late 17th centuries. Grade 7. Textbook for comprehensive schools. 3rd ed., rev.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 304 p. (In Russian)

5. Medinskii V. R. (ed.), Vishnyakov Ya. V., Mogilevskii N. A., Agafonov S. V. *Istoriya Rossii. XIX — nachalo XX veka. 9 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii. 3-e izd., pererab.* [History of Russia. 19th — early 20th centuries. Grade 9. Textbook for comprehensive schools. 3rd ed., rev.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 352 p. (In Russian)

6. Medinskii V. R., Torkunov A. V. *Istoriya Rossii. 1914—1945 gg. 10 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii. Bazovyi uroven'* [History of Russia. 1914—1945. Grade 10. Textbook for comprehensive schools. Basic level]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 496 p. (In Russian)

7. Medinskii V. R., Torkunov A. V. *Istoriya Rossii. 1945 god — nachalo XXI veka. 11 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii. Bazovyi uroven'* [History of Russia. 1945 — early 21st century. Grade 11. Textbook for comprehensive schools. Basic level]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 448 p. (In Russian)

8. Torkunov A. V. (ed.), Arsent'ev N. M., Danilov A. A., Kurukin I. V. *Istoriya Rossii. 7 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii: v 2 ch. Ch. 2. 3-e izd., pererab.* [History of Russia. Grade 7. Textbook for comprehensive schools. In 2 parts. Part 2. 3rd ed., rev.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 128 p. (In Russian)

9. Torkunov A. V. (ed.), Arsent'ev N. M., Danilov A. A., Kurukin I. V. *Istoriya Rossii. 8 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii: v 2 ch. Ch. 1. 3-e izd., pererab.* [History of Russia. Grade 8. Textbook for comprehensive schools. In 2 parts. Part 1. 3rd ed., rev.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 127 p. (In Russian)

10. Torkunov A. V. (ed.), Arsent'ev N. M., Danilov A. A., Kurukin I. V. *Istoriya Rossii. 8 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii: v 2 ch. Ch. 2. 3-e izd., pererab.* [History of Russia. Grade 8. Textbook for comprehensive schools. In 2 parts. Part 2. 3rd ed., rev.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 128 p. (In Russian)

11. Torkunov A. V. (ed.), Torkunov A. V., Arsent'ev N. M., Danilov A. A. *Istoriya Rossii. 9 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii: v 2 ch. Ch. 1. 3-e izd., pererab.* [History of Russia. Grade 9. Textbook for general education institutions. In 2 parts. Part 1. 3rd ed., rev.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 176 p. (In Russian)

12. Torkunov A. V. (ed.), Torkunov A. V., Arsent'ev N. M., Danilov A. A. *Istoriya Rossii. 9 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii: v 2 ch. Ch. 2. 3-e izd., pererab.* [History of Russia. Grade 9. Textbook for general education institutions. In 2 parts. Part 2. 3rd ed., rev.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 144 p. (In Russian)

13. Torkunov A. V. (ed.), Gorinov M. M., Danilov A. A., Morukov M. Yu. *Istoriya Rossii. 10 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii: v 3 ch. Ch. 1* [History of Russia. Grade 10. Textbook for general education institutions. In 3 parts. Part 1]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2016. 175 p. (In Russian)

14. Torkunov A. V. (ed.), Gorinov M. M., Danilov A. A., Morukov M. Yu. *Istoriya Rossii. 10 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii: v 3 ch. Ch. 2* [History of Russia. Grade 10. Textbook for comprehensive schools. In 3 parts. Part 2]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2016. 176 p. (In Russian)

15. Torkunov A. V. (ed.), Gorinov M. M., Danilov A. A., Morukov M. Yu. *Istoriya Rossii. 10 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii: v 3 ch. Ch. 3* [History of Russia. Grade 10. Textbook for comprehensive schools. In 3 parts. Part 3]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2016. 160 p. (In Russian)

16. Medinskii V. R. (ed.), Chernikova T. V., Agafonov S. V. *Istoriya Rossii. Konets XVII — XVIII vek. 8 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovat. organizatsii. 3-e izd., pererab.* [History of Russia. Late 17—18th centuries. Grade 8. Textbook for comprehensive schools. 3rd ed., rev.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2023. 304 p. (In Russian)

17. Koryakova I. K., Merkushin A. V., Gunin D. A. Soderzhatel'nye i metodologicheskie aspekty prepodavaniya istorii "kholodnoi voiny" v rossiiskikh shkolakh i vuzakh [The substantive and methodological aspects of teaching the cold war history at Russian secondary schools and universities]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie — The Humanities and Education*, 2021, vol. 12, no. 4 (48), pp. 78—85. DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_04_78. (In Russian)

18. Manyshev S. B. Noveishaya istoriya Kavkaza na stranitsakh sovremennoykh uchebnikov istorii Rossii [The latest history of the Caucasus on the pages of modern Russian history textbooks]. *Postsovetskie issledovaniya — Post-Soviet Studies*, 2022, vol. 5, no. 7, pp. 732—740. (In Russian)

19. Mikhalev V. A. Vneshnyaya politika Nikolaya I v sovremennoykh shkol'nykh uchebnikakh istorii [The foreign policy of Nicholas I in modern school history textbooks]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

i praktiki. Ser. Gumanitarnye nauki — Modern Science: actual problems of theory and practice. Ser. Humanities, 2023, no. 2-1, pp. 16—22. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.2.24. (In Russian)

20. Mikhalev V. A. Krest'yanskii vopros v 1-i polovine XIX v.: sovremennye podkhody k otsenke i ikh otzashenie v shkol'nykh uchebnikakh istorii [The peasant question in the first half of the 19th century. Modern approaches to its assessment and their reflection in school history books]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istorya i politicheskie nauki — Bulletin of the State University of Education. Ser. History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 73—81. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-73-81. (In Russian)

21. Moskalenskaya D. N. Istoricheskaya pamyat' o repressiyakh skvoz' prizmu sovremennoy shkol'nogo obrazovaniya (2014—2024 gody) [Historical memory of repression through the prism of modern school education (2014—2024)]. *Istoricheskii kur'er — Historical Courier*, 2024, no. 5 (37), pp. 186—195. DOI: 10.31518/2618-9100-2024-5-14. (In Russian)

22. Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 21 sentyabrya 2022 g. № 858 “Ob utverzhdenii federal'nogo perechnya uchebnikov, dopushchennykh k ispol'zovaniyu pri realizatsii imeyushchikh gosudarstvennuyu akkreditatsiyu obrazovatel'nykh programm nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya organizatsiyami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nyu deyatel'nost', i ustanovlenii predel'nogo sroka ispol'zovaniya isklyuchennykh uchebnikov” [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated September 21, 2022 No. 858 “On approval of the federal list of textbooks approved for use in the implementation of state-accredited educational programs of primary general, basic general, secondary general education by organizations carrying out educational activities and establishing a maximum period for the use of excluded textbooks”]. *Bank dokumentov Ministerstva prosvetshcheniya Rossiiskoi Federatsii: sait* [Bank of documents of the Ministry of Education of the Russian Federation. Website]. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/7470897485ad21922a2e1f16f66c4d5e/download/5331/>. Accessed: 12.08.2025. (In Russian)

23. Rozhkov A. Yu., Runaev T. A. Shkol'nye uchebniki po noveishei istorii Yuga Rossii kak resurs politiki pamyati [School textbooks on the recent history of the South of Russia as a resource of memory policy]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk — South-Russian Journal of Social Sciences*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 104—123. DOI: 10.31429/26190567-22-2-104-123. (In Russian)

24. Sazonov D. V. Mestnoe samoupravlenie v Rossii vtoroi poloviny XVI — XVII v. v sovremennykh shkol'nykh uchebnikakh po istorii Rossii dlya 6 i 7 klassov [Local self-government in Russia of the second half of the XVI — XVII centuries in modern school textbooks on the history of Russia for 6 and 7 grades]. *Mezhdunarodnyi zhurnal psichologii i pedagogiki sluzhebnoi deyatel'nosti*, 2021, no. 1, pp. 50—56. (In Russian)

25. Suslov A. B., Shuiskaya E. V. Rossiiskaya istoriya XXI veka v zerkale shkol'nykh uchebnikov istorii [Russian history of the 21st century in school textbooks]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorya — Perm University Herald. History*, 2021, no. 4 (55), pp. 56—68. DOI: 10.17072/2219-3111-2021-4-56-68. (In Russian)

26. Shmakova N. P. Otmena krepostnogo prava v Rossii i ee otzashenie v sovremennykh shkol'nykh uchebnikakh po otechestvennoi istorii [The abolition of serfdom in Russia and its reflection in modern textbooks on national history]. *Mir Evrazii*, 2011, no. 3 (14), pp. 71—73. (In Russian)

Информация об авторе

A. M. Штатская — аспирант, ассистент кафедры отечественной и всеобщей истории

Information about the author

A. M. Shtatskaya — Postgraduate Student, Assistant of the Department of Russian and World History

Статья поступила в редакцию 14.08.2025; одобрена после рецензирования 07.11.2025;
принята к публикации 20.11.2025

The article was submitted 14.08.2025; approved after reviewing 07.11.2025;
accepted for publication 20.11.2025